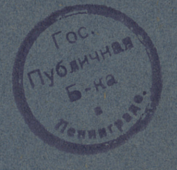

Гос.
Публичная
Б-ка
в
Ленинграде.

ТОИСЮКОВЪ,

КОМЕДІЯ

въ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи НаукЪ,
1786 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Гж. ТОИСІОКОВА.

Гж. РѢШИМОВА.

ФЛЕНА ОСИПОВНА, племянница ее, двоюродная сестра Гж. Тоисіоковой.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ, другъ Г. Тоисіокова.

ЛАФЛЕРЪ, Французъ, камердинеръ.

ДВОРЕЦКОЙ.

МАША, Флены Осиповны служанка.

ПРОЛАЗЪ, конюшей Гж. Рѣшимовой.

АНДРЕЙ, слуга Г. Здравомыслова.

КУПЕЦЪ.

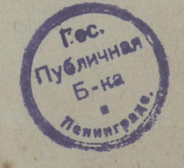
ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

[Театръ представляетъ кабинетъ, въ коемъ господинъ Тонсюковъ, сидя передъ столомъ, разбираетъ бумаги, читаетъ, перерываетъ, размышляетъ и начинаетъ говорить.]

Г. ТОНСЮКОВЪ.

Чемъ болѣе человѣкъ уменъ и знающъ, тѣмъ осторожнѣе; рѣшительности убѣгаетъ . . . По щетамъ симъ ясно видно, что и дворецкой и Лафлеръ оба меня обманываютъ, но откинуть ихъ не могу. Безъ Французскаго камердинера, это правда, я бы могъ обойтись, но какъ и безъ него быть? особливо теперь; — онъ проворенъ . . . нуженъ . . Другаго плута отпустилъ бы, но чтобъ не раскаяваться послѣ, какъ то мнѣ уже часто случалось. [*Читаетъ и перуставъ говоритъ*] Сего счета я бы конечно не имѣлъ, естьлибъ не былъ женатъ; проклинаю тотъ часъ, въ которой мой другъ убѣдилъ меня, сей нещастный союзъ здѣлать. Осмотрись, говорилъ онъ тогда, чтобъ нерѣшимостію своею не потерять того, чего внутренно желаешь. Я правда, казалось любилъ ее тогда; но естьлибъ его и тетки ее докучность меня съ толку тогда не сбила, я бы счастливѣе теперь былъ. Вчерась еще, я столь же

сильно ею прельщался, какъ по томъ и ненавидѣлъ. [*Продолжаетъ читать, а по томъ встаетъ*] Скучно этими бумагами заниматься, но я за дворецкимъ послалъ, быть такъ. [*Садится*] Кончить съ нимъ хотя третьягоднишнии щеты.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Г. ТОИСІОКОВЪ И ДВОРЕЦКОЙ.

ДВОРЕЦКОЙ [*въ сторону*].

Вѣть кажется очень занялся, а рѣшенію ни какому не бывать какъ не бывать. [*Кланяется господину Тоисіокову*] Вы изволили меня спрашивать.

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Да, я хочу неотмѣнно окончить съ тобою завалявшіеся щеты, а то не сказавъ здерешь съ меня проценты.

ДВОРЕЦКОЙ.

Какъ это, сударь? У меня денегъ нѣтъ, а хотябъ и были, не въ ростъ бы вамъ ихъ отдалъ.

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Строчку или нуликъ приписать стоитъ вашему брату добрыхъ процентовъ.

ДВОРЕЦКОЙ.

Не статочное, сударь, дѣло.

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Все въ свѣтѣ и статочно и не статочно; примемся однако за дѣло; [*смотря на часы*]

но мнѣ ужъ пара ѣхать; нѣтъ, добро читай. [*Подаетъ ему росходную книгу.*]

ДВОРЕЦКОЙ [*читаетъ.*]

По случаю продажи, но послѣ опять возвратно купленной вами деревни, на двойные пошлины двѣ тысячи рублей; за третью перестройку конюшни по щету архитектора семь сотъ рублей; по поручительству за Француза ... [*перестаетъ читать*] я истинно не запомню сударь имя его и для того не написалъ; [*продолжаетъ читать.*] три тысячи рублей; госпожѣ Брюжжихиной за неустойку. . . .

Г. ТОИСЮКОВЪ

[*вставъ выдергиваетъ у него изъ рукъ росходную книгу.*] Несносно, скоро ли конца дождусь?

ДВОРЕЦКОЙ.

Кончено ужъ сударь; мнѣ нѣчего читать, а послѣ подозрѣвать опять меня станете; здѣлайте милость, поручите господину Здравомыслову дѣла ваши въ порядокъ привести.

Г. ТОИСЮКОВЪ.

Не всегда онъ здраво рѣшитъ, и пословица насъ учитъ: не скоро, да здорово. [*Въ сторону*] Чтобъ отвязаться отъ него, страницы двѣ прослушаю. [*Садится.*]

ДВОРЕЦКОЙ.

Сего дни присылалъ сударь купецъ спросить, когда прикажете писать купчую на продаваемой вами домъ.

Г. ТОИСЮКОВЪ.

Да я ужъ отдумалъ домъ продавать; онъ убѣжищемъ служить мнѣ можетъ, когда . . .

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢЖЪ И ПРОЛАЗЪ.

ПРОЛАЗЪ.

Барыня моя приказала сударь кланяться и донести, что она скоро къ вамъ прибудетъ; я ее за двѣ упряжки отсель оставилъ.

Г. ТОИСЮКОВЪ [*въ сторону*].

О непріятное посѣщеніе! [*Пролазу*] радуюсь, что тетушку увижу; какова она здоровьемъ?

ПРОЛАЗЪ.

Никогда вы ее здоровѣе не видывали, кажется будто бы помолодѣла.

Г. ТОИСЮКОВЪ [*въ сторону*].

Тѣмъ злѣе замуштруетъ весь домъ. [*Къ дворецкому*] Прикажи прибрать для тетушки покои; нѣтъ, постой, я самъ пойду; я женѣ скажу. [*Уходитъ и возвращается; дворецкому на ухо*] Слушай, помни же ты и Лафлеру скажи, чтобъ при этой гостьѣ ни о чемъ мнѣ не докладывать; а то она тотчасъ на всю свои рѣшенія давать станетъ. [*Уходитъ.*]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 4.

ДВОРЕЦКОЙ И ПРОЛАЗЪ.

ПРОЛАЗЪ.

Что братъ, какъ поживаешь.

ДВОРЕЦКОЙ.

По прозванію нашему, такъ и живется.

ПРОЛАЗЪ.

Какъ по прозванію?

ДВОРЕЦКОЙ.

И такъ и сякъ. Господинъ мой скучалъ, какъ былъ въ службѣ, скучаетъ теперь въ отставкѣ; и то и сіо желаетъ, то и сіо приказываетъ, то и сіо и отдумываетъ; а нашъ братъ угождай какъ знаешь, хотя въ вѣкъ попасть не льзя на мысль; они у него какъ шары, одна другую прогоняетъ.

ПРОЛАЗЪ.

Не ужли въ истинну твой баринъ таковъ?

ДВОРЕЦКОЙ.

А вотъ каковъ: барыню любитъ, всякой деньги у него выманиваетъ, а ей не даетъ; теперь знаешь ли для чего рѣшился пойти къ ней? для того только, что зналъ, что ее дома нѣтъ; а какъ тетушка изволитъ пріѣхать, пуще съ толку всѣ собьемся.

ПРОЛАЗЪ.

Нѣтъ, ты барыни не знаешь; хотя гореча, скора и упряма, но умна и сердцемъ отход-

ходчива. Нада правда умокъ, чтобъ угодить ей; да твоя барыня, скажи пожалуй, и Флена Осиповна, что дѣлаютъ, какъ въ нерѣшимостяхъ вашихъ обрѣтаются?

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢЖЪ И МАША.

ДВОРЕЦКОЙ.

Вотъ Машинька тебѣ на этотъ вопросъ отвѣтъ дастъ, а мнѣ еще съ должниками нашими хлопотать надобно. [*Уходитъ.*]

МАША.

Съ должниками? [*качаетъ головой*] а главной-та я чаю онъ самъ; не бось, умѣлъ карманы свои набить. [*Пролазу*] А! здравствуй, давно ли здѣсь?

ПРОЛАЗЪ.

Не давно, и госпожа моя скоро прибудетъ.

МАША.

Ахти!

ПРОЛАЗЪ.

Испугалась насъ что ли?

МАША.

Не диво и испугаться; у ней все скоро, скоро, скоро, а у барина поди . . постой . . пошли . . . нѣтъ, погоди.

ПРОЛАЗЪ.

Какая ты проказница!

МАША.

МАША.

Да чтожъ не правда что ли? Баринъ часто на память мнѣ приводитъ трепью. [*Смѣется.*]

ПРОЛАЗЪ.

Ха, ха, ха, что за трепью?

МАША.

Я прежде служила у бумажной фабрикантши; тогда должность моя была съ тряпками возиться, хотя изъ оныхъ ни сшить, ни скроить нѣчего; только на перегной годятся; такъ то и онъ, ни толку, ни рѣшимости отъ него не добьешся. Самая онъ тряпка; иногда смѣшонъ, а иногда, коли смѣть сказать, и противенъ. [*Смѣется.*]

ПРОЛАЗЪ.

Я знаю и самъ, что у женщинъ рѣшительной молодецъ скорѣе удачу получитъ; да барыня и барышня твоя какъ ладятъ?

МАША.

Самъ разсудишь: вчерась по утру господинъ нашъ отмѣнно былъ ласковъ, нѣженъ и горячъ къ женѣ своей; увѣрялъ ее, что онѣ всегда бы въ согласіи жили, естьли бы она не слѣдовала совѣтамъ моей барышни; а послѣ обѣда, какъ она уѣхала, тогда прекрасную Флену превозносилъ до небесъ и совѣтовалъ ей, чтобъ она отъ сестрицы двоюродной отнюдь ничего не занимала, что она сама умнѣе, и что себя унижаетъ, заимствуя отъ кого нибудь.

ПРО-

ПРОЛАЗЪ.

Это похоже на смутки.

МАША.

Нѣтъ, не думаю, онъ самъ не знаетъ, которая изъ нихъ превосходнѣе, или которую онъ лучше любитъ; все по часамъ, а сестрицы межъ собой очень согласно живутъ, и я чаю сносятся; да бѣда, что барышня моя такъ скромна, что отъ нее ни слова никогда не узнаю.

ПРОЛАЗЪ.

Какъ же ты бѣдная живешь? дѣвкѣ да не знать всё, что барышня ее думаетъ, это грусно и не обыкновенно; а я такъ всё знаю и до всего самъ доберусь.

МАША.

И я таки не вовсе въ потьмахъ живу; есть у насъ Лафлеръ, которой мнѣ куры строитъ; онъ отъ барина всё знаетъ, не всё и отъ меня притаиваетъ; да и другїе кое-что таки сказываютъ.

ПРОЛАЗЪ.

Слыхалъ я объ немъ; госпожа моя говоритъ, что онъ великой плутъ, и естьли только прїобрѣлъ господинъ ѣздя въ чужїе краи, что его съ собою вывезъ, то мало барыша изъ его путешествїя будетъ. Но вотъ она сама.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Гж. РѢШИМОВА, МАША и ПРОЛАЗЪ.

[*Маша подходитъ и цалуетъ у Гж. Рѣшимовой руку.*]

Гж. РѢШИМОВА [*вырывая руку*].

Гдѣ твоя госпожа? охъ устала! подай стулъ, кликни Фленушку, гдѣ ее сестрица? что муженекъ-та, по старому кубаритъ? чтожъ ты не отвѣчаешь? истуканъ что ли?

МАША [*въ сторону*].

Да какъ успѣвать отвѣчать. [*Госпожѣ Рѣшимовой*] Барышня поѣхала сударыня съ сестрицею гулять.

Гж. РѢШИМОВА.

Ну, ну? [*топая ногою.*]

МАША.

А баринъ сударыня дома, я пойду ему скажу о вашемъ пріѣздѣ. [*Убѣгаетъ*].

ЯВЛЕНІЕ 7.

Гж. РѢШИМОВА [*Пролазу*].

Готова ли спальня моя? видѣлъ ли Фленушку? отнесъ ли письмо къ стряпчему? къ сватьѣ? развѣдалъ ли что надобно? отыскалъ ли квартиру лѣкаря моего?

ПРОЛАЗЪ.

Всё исполнилъ сударыня; [*въ сторону*] ни чего не бывало. [*Гж. Рѣшимовой*] Флену Осиповну только не видалъ.

Гж.

Гж. РѢШИМОВА.

Для чего? не успѣлъ что ли? лѣни что ли здѣсь въ домѣ успѣлъ набраться?

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТѢЖЪ И Г. ТОИСІОКОВЪ.

Гж. РѢШИМОВА.

А! здравствуй, здравствуй племянничекъ, какъ поживаешь? здарова ли жена? какъ уживается съ тобою Фленушка мая? раздѣлался ли съ должниками?

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Позвольте мнѣ тетушка прежде поздравить васъ съ благополучнымъ пріѣздомъ.

Гж. РѢШИМОВА.

Я каплиментовъ-та не люблю, дай сюды мнѣ племянницъ-то, дай.

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Онѣ поѣхали прогуливаться сударыня.

Гж. РѢШИМОВА.

Хорошо здѣлали, вѣть имъ дома-та я чаю тошнеханько.

Г. ТОИСІОКОВЪ.

По чему же-съ?

Гж РѢШИМОВА.

А вотъ по тому, что вы по старому чай, то лижитесь, то спорите.

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Когда человѣкъ и самъ съ собою не всегда согласенъ быть можетъ, то какъ же . . .

Гж.

Гж. РѢШИМОВА.

Да споры-та все о пустомъ; не ужли ей всегда потакать, когда ты самъ себя мало знаешь; о сорокѣ, мартышкѣ, попугаѣ, не ужели не дозволено свое мнѣніе имѣть и свое словцо сказать; въ важномъ дѣлѣ, то иное, жена конечно должна повиноваться, а то въ бездѣлкахъ, да и сердиться; рабенокъ что ли ты? Я такъ Фленушкѣ удивляюсь, на ее мѣстѣ я давно бы отъ васъ уѣхала.

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Вольно вамъ, сударыня, такъ думать.

Гж. РѢШИМОВА.

Конечно вольно, для того, что я умѣю и знаю какъ волю-та имѣть; ты вѣть одинъ такой чудакъ, что воли одинакой не имѣешь, а хочешь однакожъ, чтобъ тебѣ угождали; сердишься на жену по пустякамъ, по пустякамъ же опять и хвалишь и лобызаешь, какъ на умъ взбредетъ; да дабро, пошлитка за женой.

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Слышу-съ. [*Въ сторону*] Съ радостію ухожу. [*Уходитъ*].

ЯВЛЕНІЕ 9.

ПРОЛАЗЪ, Гж. РѢШИМОВА И ЛАФЛЕРЪ.

ЛАФЛЕРЪ [*показавшись въ ближних дверяхъ*].

Il ne faut pas s'y frotter. [*Прячется*].

Гж.

Гж. РѢШИМОВА.

Плутъ, мошенникъ, воротись, куда ушелъ? чего испужался? чучела я что ли? этотъ бездѣльникъ . . . [*Увидѣвъ Пролаза*] да ты что здѣсь стоишь? [*Пролазъ уходитъ.*] . . . Этотъ плутъ Лафлеръ одинъ безтолковаго и недовѣрчиваго моего племянника довѣренность имѣетъ; хотѣлось было мнѣ . . . .

ЯВЛЕНІЕ 10.

Гж. РѢШИМОВА, Гж. ТОИСЮКОВА И ФЛЕНА ОСИПОВНА. [*Послѣднія обѣ вдругъ кидаются въ объятія Гж. Рѣшимовой и обѣ вдругъ говорятъ.*]

Гж. ТОИСЮКОВА.	ФЛЕНА ОСИПОВНА.
Какъ я рада тетушка, что васъ увидѣла!	Какъ я щастлива, что васъ дождалась!

Гж. РѢШИМОВА.

Я сама, дѣти, рада, что васъ вижу. Какъ, Фленушка, поживаешь? а ты, матка, подика да приготовь отдыхъ старой теткѣ; отъ мужа вѣть твоего я ничего толковитаго не жду.

Гж. ТОИСЮКОВА.

Я увѣрена, что онъ чрезмѣрно пріѣздомъ вашимъ обрадованъ, и что уже все учредилъ для покою вашего; онъ васъ конечно и любитъ и почитаетъ.

Гж. Рѣшимова [улыбаясь].

И, полно, онъ вѣть любить-та не умѣетъ; да поди, поди пожалуй, постель прикажи мнѣ приготовить, я право очень устала. [Гж. Толстокова уходитъ.]

ЯВЛЕНІЕ II.

Гж. Рѣшимова и Флена.

Гж. Рѣшимова.

Ну, мой другъ, мы теперь одни: скажи мнѣ, что ты и какъ ты? ты знаешь, что я тебя люблю, для тебя больше и пріѣхала сюда; не робѣй, сказывай чемъ недовольна? что тебѣ надобно?

Флена.

Мнѣ по милости вашей ни въ чемъ недостатка нѣтъ и ни какихъ неудовольствій не имѣю.

Гж. Рѣшимова.

Какъ таки безъ досады, особливо съ этою неодушевленною куклою, съ зятюшкомъ твоимъ!

Флена.

Вы сами лучше меня изволите знать, что различны нравы людскіе; снисходить же другъ другу, долгъ имѣемъ.

Гж. Рѣшимова.

Что различны то различны люди, это преумное твое слово; а снисхожденіе имѣть къ

къ такому человѣку, которой не только себя, но всѣхъ въ связи съ нимъ, нещастными дѣлаетъ, не могу . . . . нѣтъ не могу.

ФЛЕНА.

Какъ же быть, тетушка; зять мой конечно не имѣетъ разума вашему подобнаго, ни вашей расторопности . . . .

Гж. РѢШИМОВА.

Онъ не только мой умъ, но и ни какого не имѣетъ; ты съ лишкомъ добросердечна и снисходительна; я иногда крушусь о сестрѣ твоей, но ктожъ виноватъ? сама выбрала, влюбилася въ болвана и ускорила выборомъ своимъ мое рѣшенiе. Ты, мое любезное дитя, не погуби себя такъ же, оставь мнѣ опредѣлить твой жребiй, положись на меня, пусть я за тебя рѣшу.

ФЛЕНА.

Я конечно во всемъ на васъ полагаюсь и изъ воли вашей ни для чего не выступлю.

Гж. РѢШИМОВА.

Такъ, любезная, такъ, моя умница; да скажи однакожъ, какъ они долгами своими перемѣщаются?

ФЛЕНА.

Грусно думать, не только говорить о разстройкѣ ихъ: вы изволите знать, что ни пышности, ниже мотовства лишнаго за нимъ нѣтъ, но со всемъ тѣмъ, естьли такъ всѣ пойдетъ, то имѣнiе ихъ будетъ недостаточно на заплату долговъ; меня состоянiе сестрицы чрезмѣрно печалитъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТѢЖЪ И Гж. ТОИСЮКОВА.

Гж. ТОИСЮКОВА.

Почивальна ваша готова, послѣжъ отдыха вашего, когда прикажете, то и столъ готовъ будетъ.

Гж. РѢШИМОВА.

Хорошо, пойдемъ, проводите меня въ мою комнату.

[*Всѣ уходятъ.*]

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ЛАФЛЕРЪ (*одинъ*).

Ну есшо штукъ сыграть и Monsieur Лафлеръ можетъ доволенъ бить, фортунъ здѣланъ, деньги есть. Давиша мосье приказалъ мнѣ мамзель Фленъ превенировать о его люб-ви, хотѣлъ дать письмо, раздумалъ. N' importe! благъ менѣ открылся, я интригъ заведу, а барышъ достану, поѣду à Paris и буду смѣяться на эта famille. Тепер нада выигралъ мамзель Машинька, нада искусна поступка; што за шелавѣкъ идетъ? [*Уходитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ 2.

ПРОЛАЗЪ И АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ.

Какъ я радъ, что пріѣздъ моего господина мнѣ въ стрѣчу стараго друга Пролаза доставилъ. Помогижъ мнѣ въ семъ домѣ. Инструкція моя предписываетъ мнѣ вручить письмо барышнѣ такъ проворно, чтобъ ни кто отнюдь еще не зналъ о пріѣздѣ нашемъ.

ПРОЛАЗЪ.

Да на что тебѣ лучше Маши; развѣ старой вашъ ладъ разладился?

АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ.

Авось и нѣтъ, но какъ крѣпко надѣяться на дѣвичью правду? далеко изъ глазъ, далеко изъ сердца, пословица говорится; заботясь о приказанiи господина моего, я не успѣлъ спросить тебя объ ней?

ПРОЛАЗЪ.

Она по старому хороша, весела, и Лафлеръ за нею приволачивается.

АНДРЕЙ.

Да она какъ, мигается съ нимъ что ли?

ПРОЛАЗЪ.

Не узнаешь, вѣть и любви хоть не чувствуютъ городскiя дѣвушки, а любятъ имѣть прихлебателей за хвостомъ; самъ лучше спознаешь.

АНДРЕЙ.

Поведи же меня къ ней, но не погуби меня и барина; не сказывай своей госпожѣ, ни о прiѣздѣ нашемъ, ни о моемъ посольствѣ.

ПРОЛАЗЪ.

Даю тебѣ мое слово; вѣть она не знала объ васъ, слѣдственно и не имѣлъ я приказанiя за вами подсматривать. [*Уходятъ оба.*]

ЯВЛЕНIЕ 3.

МАША [*одна*].

Услышала стукъ прiѣзжихъ, побѣжала къ барину въ кабинетъ, чтобъ изъ окна посмо-

трѣть, писмецо подъ ноги попалось, прочла надпись на имя барышни моей, а проѣзжаго тѣмъ прозѣвала; ужъ хотябъ узнать, что въ писмецѣ-та написано; . . . хочется очень распечатать, но боюсь барышни, такіе проповѣди мнѣ за это наскажетъ, ужъ куда умна. . . . Ба, ба, ба! ково я вижу?

[*Въ то время Андрей входитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ 4.

МАША И АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ.

Вѣрнаго своего Андрюшу; ты по старомуль ко мнѣ милостива?

МАША.

Полно, не наше съ тобою дѣло, мы вѣть не господа, чтобъ перемѣняться и невѣрностію щеголять. Да скажи, какимъ щастьемъ тебя сюда занесло?

АНДРЕЙ.

Не вѣтромъ вѣть; баринъ пріѣхалъ и прислалъ меня съ письмомъ, которое вручить нада, какъ гласитъ моя инструкція, поскорѣй и прежде, нежели кто здѣсь узнаетъ о нашемъ пріѣздѣ.

МАША.

Вѣть вѣрно къ барышнѣ моей; подай сюда, я твое дѣло здѣлаю. Она теперь за столомъ, а мы съ тобой еще балы поточимъ;

чимъ; а послѣ ты уберись домой, а я госпожѣ своей письмо тотчасъ отдамъ.

АНДРЕЙ.

Всемъ сердцемъ радъ съ тобою раздабарывать; но скажи, что за Лафлеръ у васъ? къ тебѣ онъ сказываютъ подъѣзжаетъ?

МАША.

Не бось этого соперника; вѣть я знаю, что онъ какъ волкъ всѐ къ лѣсу глядитъ; какъ побольше господина оберетъ, такъ и уѣдетъ въ свою отчизну; я отъ скуки его слушаю, и надъ нимъ смѣюсь.

АНДРЕЙ.

Тото, тото, да не очень ли тебѣ съ нимъ весело?

МАША.

Экая бѣда, пустое; скажика лучше своему барину, чтобъ онъ его подкупилъ; онъ за деньги всѐ скажетъ, и всѐ здѣлаетъ.

АНДРЕЙ.

На что намъ такїе подкопы? мы честно, трудью хотимъ взять.

МАША.

Повѣрь же мнѣ, что нужда будетъ; я сей часъ подняла письмо, которое утверждаетъ меня въ догадкѣ моей; но я слышу, что стульями застучали, знать встали изъ за стола, убирайся, убирайся.

АНДРЕЙ.

Прости, какъ смеркнется, приду къ тебѣ за отвѣтомъ. [*Оба уходятъ.*]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 5.

Гж. РѢШИМОВА, Гж. ТОИСЮКОВА, Г. ТОИСЮКОВЪ И ФЛЕНА.

Гж. РѢШИМОВА.

По моему такъ, какой ни будь да нравъ лучше, нежели ни какого не имѣть. Какъ бы крутъ ни былъ, захочешь такъ подладишь; а вертушка жестяная, да деревянная хороша, а не съ руками и съ ногами.

Г. ТОИСЮКОВЪ.

Эмъ - - - такъ, сударыня, но и упрямство куда тяжело! а особливо, когда въ слѣдствіе скоропостижнаго рѣшенія.

Гж. РѢШИМОВА.

Это ты, батька, изъ книги какой ни будь выбралъ; иныя навѣтки-та не у мѣста бываютъ; да хотябъ ты тарабарскую грамоту разобралъ, да начитался бы, какъ своего царька [*указывая на лобъ*] въ головѣ нѣтъ, такъ все таки жить съ порядкомъ не будешь умѣть.

Г. ТОИСЮКОВЪ [*въ сторону*].

Быть льстить ей, и сносить ее грубости.

Гж. РѢШИМОВА.

Шепчи хоть не шепчи, я изъ стари слыла баба съ головою.

Гж. ТОИСЮКОВА.

Мужъ мой конечно согласно со всѣми васъ такою признаетъ.

Г. ТОИСЮКОВЪ.

Безъ сомнѣнія; я увѣренъ, что вы въ младенчествѣ и въ молодости на другихъ никакъ не походили, и превосходнымъ разумомъ блистали.

Гж. РѢШИМОВА.

Ошибалась, какъ и другіе, но скоро опять прямой слѣдъ находила; въ томъ то и разница. Вотъ вамъ скажу, какъ вышедъ ребенкомъ за мужъ, я криво было поняла, какъ въ супружествѣ утвердить благопріязнь и миръ. Сядемка, тебѣ, Фленушка, эта рѣчь пригодится. [*Берутъ стулья, тетку усаживаютъ и сами садятся.*]

ФЛЕНА.

Всегда съ почтеніемъ и съ удовольствіемъ васъ, тетушка, слушаю.

Гж. РѢШИМОВА.

Пятнатцати лѣтъ по любви и съ родительскимъ благословеніемъ вышла я за дядю вашего; онъ покойникъ свѣтъ былъ преумной человѣкъ, никогда изъ воли моей не выступалъ; а какъ мы чрезмѣрно другъ друга любили, вздумали, что городское пребываніе суетно и препятствуетъ къ наслажденію взаимной нашей горячности; поѣхали въ деревню, тамъ дескать мы одни будемъ; безпрепятственно будемъ другъ другомъ утѣшаться. Первые пять шесть дней хорошо шло, другъ другу вселенную замѣняли; но скоро послѣ примѣтила, что онъ свѣтъ зѣваетъ, а и меня матка

ка зачала мучить; не поѣхать ли въ городъ? сказала я; онъ тотчасъ согласился. . .

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢЖЪ И ЛАФЛЕРЪ. [*Дѣлаетъ господину своему знаки и мигаетъ.*]

Гж. РѢШИМОВА [*увидя то*].

За чемъ онъ? этого плута вале-де-шама въ мигъ бы со двора столкала.

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Allez-vous-en. [*Лафлеръ уходитъ*]

Гж. РѢШИМОВА.

Гдѣ бишь я, дѣти, остановилась?

ФЛЕНА.

Когда вы изволили намѣряться въ городъ возвратно ѣхать.

Гж. РѢШИМОВА.

Ну-съ, поѣхали мы въ городъ, и чтобъ не подвергнуться той же скукѣ, стали разъѣжжать, онъ въ сторону, а я въ другую; поутру въ лавки, да на гулянье, по томъ спѣшу одѣться, чтобъ обѣдать въ гостяхъ, послѣ въ комедію, оттуда на балъ, съ утренней зарей домой возвратимся, такъ измучены, такъ устанемъ, властно избитыя; а веселья прямаго и удовольствія ни мало не находили. Продлилось это нѣсколько времяни, тутъ я спохватилась и рѣшила, замѣтьте, я рѣшила, что. . .

ЛАФ-

ЛАФЛЕРЪ [*вбѣгаетъ опять и дѣлаетъ господину знаки*].

Гж. РѢШИМОВА [*увидя*].

Не велитъ онъ тебѣ со мною сидѣть что ли? такъ попроси у него на то дозволенія.

Г. ТОИСЮКОВЪ.

Какъ этому статься тетушка; онъ знаетъ, что у меня зубы болятъ, и думаетъ, что онъ мнѣ нуженъ. [*Махнетъ рукою Лафлеру, тотъ уходитъ.*]

Гж. РѢШИМОВА.

Да поди, поди себѣ и раздабарывай съ нимъ; я племянницамъ доскажу, какъ рѣшиться къ стати я и въ молодости умѣла; тебяжъ вѣть ничто уже не исправитъ, такъ на что тебѣ и слушать насъ?

Г. ТОИСЮКОВЪ [*держа рукою щеку*].

Позвольте и мнѣ пользоваться вашими нравоученіями.

Гж. РѢШИМОВА [*оборачиваетъ спиною стулъ къ г. Тоисюкову*].

Гдѣ бишь, Фленушка, я остановилась, какъ плутъ то мнѣ помѣшалъ?

ФЛЕНА.

Вы изволили рѣшеніе какое то. . . .

Гж. РѢШИМОВА.

А! помню, помню; мы, другъ мой, сказала я свѣту, съ лишкомъ были вмѣстѣ, по томъ

съ лишкомъ были розно, вдаваяся въ крайности отдалилися отъ истиннаго пути: намъ скучно было отъ того, что не въ мѣру были уединенны, что съ лишкомъ безпосредственно были вмѣстѣ; намъ скучно по томъ было отъ того, что съ лишкомъ были въ людяхъ и чуждалися другъ друга: все въ мѣру хорошо; не будемъ какъ неподвижныя статуйки другъ противъ друга сидѣть, не будемъ также и бѣгать другъ отъ друга. Онъ рѣшенїе мое принялъ за законъ, и съ лишкомъ тритцать лѣтъ послѣ того щастливо и согласно жили. Вотъ видите, какъ я на прямой слѣдъ опять попасть умѣла!

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢЖЪ И ПРОЛАЗЪ.

ПРОЛАЗЪ.

Стряпчей вашъ и лѣкарь прїѣхали.

Гж. РѢШИМОВА.

Поведи ихъ въ мою комнату. [*Она и Пролазъ уходятъ.*]

ЯВЛЕНІЕ 8.

Гж. ТОИСЇОКОВА, Г. ТОИСЇОКОВЪ И ФЛЕНА.

Г. ТОИСЇОКОВЪ.

Я думалъ разсказы ее въ вѣкъ не кончатся.

Гж.

Гж. ТОИСІОКОВА.

Для чего не имѣешь кѣ ней того снисхожденія, которое ты кѣ меньше достойнымѣ предмѣтамѣ имѣешь?

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Для чего? для чего? не вздумай и ты мною повелѣвать; мнѣ ужѣ и отѣ ее одной скучно. [*Уходитѣ.*]

[*Входитѣ Маша и вызываетѣ на ухо Флену.*]

ФЛЕНА [*Гж. Тоисіоковой*].

Пожалуй не уходи, я тотчасѣ возвращусь.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Гж. ТОИСІОКОВА [*одна*].

Не знаю чему приписать нещастную противу меня перемѣну мужа моего; она тѣмѣ болѣе для меня мучительна, что я должна скрывать смущеніе свое, чтобѣ не усугубить тетушки моей кѣ нему ненависти. . . Естьлибѣ Здравомысловѣ здѣсь былѣ, онѣ бы могѣ своими совѣтами насѣ сблизить. . . Нечаянно свѣдала я, что долги мужа моего превышаютѣ все, что я о нихѣ представляла. . . На чтожѣ отѣ меня таить то, вѣ чемѣ участіе я принимать должна? но терпѣніе, терпѣніе есть одно для меня убѣжище.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 10.

Гж. ТОИСЮКОВА И ФЛЕНА.

Гж. ТОИСЮКОВА.

Что ты такъ, сестрица, смутна?

ФЛЕНА.

Я не знаю, для чего это тебѣ кажется!

Гж. ТОИСЮКОВА.

Давно ли ты начала скрывать свои чувствы отъ друга, отъ сестры, которая тебя любитъ?

ФЛЕНА.

Тягостнобъ было для меня, сокрытыя отъ тебя питать мысли; я тебѣ откроюсь, но обѣщайся мнѣ, нѣсколько времяни не сказывать то своему мужу; я имѣю на это причины, и самое мое щастіе отъ твоей скромности зависитъ.

Гж. ТОИСЮКОВА.

Не понятно для меня, но я обѣщаю тебѣ все, что ты хочешь.

ФЛЕНА [*ища письма, въ сторону*].

Одно письмо ей покажу, а о другомъ потщусь скрыть во всю жизнь. [*Вынувъ письмо изъ кармана и держа въ рукѣ*] Ты давно ужѣ подозрѣвала, что Здравомыслъ меня любитъ; вотъ письмо отъ него, которое мнѣ теперь Маша вручила. [*Отдаетъ письмо, читаетъ про себя Гж. Тоисюкова*] Признаюсь, что я его всѣмъ другимъ предпочитаю, но . . .

Гж.

Гж. ТОИСІОКОВА [*отдавая ей назадъ письмо*].

Я еще не вижу притчины, отъ чего тебѣ быть смущенной, или печальной.

ФЛЕНА.

Развѣ забыла ты нравъ тетушки? довольно для нее узнать, что я его назначаю своимъ супругомъ, чтобъ сей бракъ ей противенъ здѣлался и чтобъ его возненавидѣть, а на меня прогнѣваться. Нада стараться, чтобъ она его сама полюбила и прежде, нежели свѣдаетъ о нашей любви, изобрала бы мнѣ его мужемъ.

Гж. ТОИСІОКОВА.

Хотя сіе сопряжено съ трудностями, но отчаяваться причины я не вижу.

ФЛЕНА.

Манить себѣ я не умѣю, но не отступая отъ долгу своего, буду ожидать своего жребія съ возможнымъ терпѣніемъ; теперь напишу къ нему отвѣтъ, и какъ пристрастіе мое къ Здравомыслу основано на его достоинствахъ, то стыдиться онымъ не могу; почитая же его, и скрывать того не стану, съ тѣмъ однако, что онъ долженъ быть увѣренъ, что безъ согласія тетушки я женою его не буду.

Гж. ТОИСІОКОВА.

Покуда ты писать будешь, я къ себѣ пойду. [*Уходитъ.*]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 11.

ФЛЕНА *одна.* [*Садится, пишетъ, потомъ перестав*]

Сколь ничтоженъ мнѣ зять мой ни казался, но сей развратности въ немъ не полагала; онъ могъ вздумать преклонить меня къ себѣ въ любовь? это несносно. . . . это было бы обидно отъ мыслящей твари, но отъ него теперь я всего ожидаю. Совершенное презрѣніе къ нему я только себѣ дозволяю. . . . Нещастная сестра! отъ ее и отъ тетушки потщусь на вѣки скрыть его письмо, найденное Машею, которое болѣе всего побудило меня сіе въ отвѣтъ Здравомыслу написать; пошлю его поскорѣе. [*Уходитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ 12.

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Тысячу непріятностей стекаются вдругъ, чтобъ меня взбѣсить; правда, что не было ни какой мнѣ нужды за Изгадкина ручаться; ни я съ нимъ другъ, ни я его люблю, а теперь плати за него семь тысячь, когда два другіе векселя уже протестованы. . . . Чванство и угожденіе меня часто вовлекаютъ въ хлопоты; . . . . теперь нада улестить дворецкаго моего и дни два по его дудкѣ плясать, чтобъ онъ спроворилъ и денегъ мнѣ сыскалъ. . . . при томъ боюсь, чтобъ дражайшая тетушка не

не свѣдала, сколь разстроено мое имѣнїе. . . . Пойду къ женѣ, вывѣдаю изъ нее, не провѣдала ли чего? [*идетъ къ дверямъ*] да хотябъ и свѣдали? [*ворочается назадъ*] пойду лучше къ прекрасной Фленѣ [*идетъ къ другимъ дверямъ*].

[*Въ то время входитъ Гж. Рѣшимова, и видя его изъ стороны въ сторону переходы*]

Гж. РѢШИМОВА.

Какой колеблющїйся чудакъ, ни изъ короба, ни въ коробъ; ха, ха, ха, стань по срединѣ, такъ и будешь тотъ оселъ, которой между двухъ кулей овса, съ голоду умеръ не умѣя рѣшиться изъ котораго ему ѣсть.

[*Г. Тонстоковъ примѣтя, что видѣла его тетушка, убѣгаетъ и хлопаетъ дверью.*]

Онъ же и взбѣсился? не стаетъ моего терпѣнїя; пойду расхлестаю его въ прахъ, авось что ни будь въ голову вобьется.

Конецъ втораго дѣйствїя.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛАФЛЕРЪ И ДВОРЕЦКОЙ. [*Пролазъ войдя и увидя ихъ спрячется подъ столъ и подслушиваетъ.*]

ЛАФЛЕРЪ.

Eh bien! каспадинъ тварецки, тотъ вексель, котора ты хати продаваитъ пошелъ ли въ работъ?

ДВОРЕЦКОЙ.

Пошелъ, пошелъ, да только не съ такими выигрышами, съ какими мы хотѣли; ты господинъ Французъ болѣ выигралъ.

ЛАФЛЕРЪ.

Ну, мы съ тобой дѣлай послѣ сштотъ.

ДВОРЕЦКОЙ.

Я право радъ бы при своихъ остаться.

ЛАФЛЕРЪ.

Перестань, à d'autres, какъ што домъ.

ДВОРЕЦКОЙ.

Вѣть ты знаешь, что мы перезаложили его другимъ, чтобъ скрыть ради дурныхъ случаевъ, что мы съ тобою заимодавцы; уже и срокъ пришелъ, пойдемка теперь къ нотаріусу и окончимъ по векселю нашему. [*Оба уходятъ*].

ПРОЛАЗЪ [*выходя изъ подъ стола*].

Дабро плуты! достанется вамъ; я все перескажу госпожѣ своей. [*Уходитъ*].

ЯВЛЕНІЕ 2.

Г. ТОИСЮКОВЪ И Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Удивляюсь, какъ не любя человѣка для него разстроивать свое состояніе; и какъ любя человѣка его порицать? Что ты здѣлалъ для Изгадкина, и какъ ты о женѣ своей говоришь, мнѣ не понятно.

Г. ТОИСЮКОВЪ.

Не всѣ такъ тверды, какъ вы; и пирамиды Египетскія въ премѣнномъ первобытному ихъ состоянію!

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Здѣсь пирамиды не у мѣста; свычка, которую я съ малолѣтства съ тобою имѣю, а не дружба, по тому что ты, я вижу, ощущать ее за тягость бы себѣ счелъ; свычка, говорю я, во мнѣ еще дѣйствуетъ и искреннимъ противу тебя дѣлаетъ.

Г. ТОИСЮКОВЪ.

Не сердись пожалуй, лутче помоги мнѣ; вѣть ты не всѣ еще мои приключеніи знаешь . . . Чтобъ нравиться нѣкакой дамѣ, я по утрамъ ханжилъ; а чтобъ скуку эту наградить, и другимъ понравиться, я въ карты проигрался . . . .

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Что далѣе, то лутче! Давно ли картюжникъ сталъ, какъ будучи внутренно скупецъ

 про-

промотаться, и съ твоимъ имѣнїемъ не умѣть жить.

Г. ТОИСЇОКОВЪ.

Отъ тебя я не скрываю, ты уже меня знаешь, но подъ часъ и съ тобою въ очевидномъ бы поспорилъ; такой мой нравъ, что дѣлать?

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Что дѣлать? перемѣниться.

Г. ТОИСЇОКОВЪ.

Ха, ха, ха, перемѣниться.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Да перемѣниться, хоть смѣйся хоть нѣтъ; положенїе твое таково, что не одну бѣдность, но и порицанїе на себя навлекаешь; естьли въ тюрьмѣ сидѣть за ничто считаешь, однако жену ввергать права не имѣешь.

Г. ТОИСЇОКОВЪ.

И впрямъ худо мнѣ приходитъ, испужалъ и огорчилъ ты меня . . . Поѣду къ заимодавцу своему просить, чтобъ обождалъ въ платежѣ, пока доходами или какимъ другимъ переворотомъ извернуся; дождись пожалуй меня здѣсь. [*Уходитъ*].

ЯВЛЕНІЕ 3.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Чемъ болѣе его вижу, тѣмъ менѣе похвалить могу выборъ молодости; я тогда

думалъ

думалъ находку и друга въ немъ сыскать, нынѣ стыдился бы знакомство съ подобнымъ ему здѣлать; теперь испужался, чрезъ минуту опять забудетъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ И ФЛЕНА.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Не нахожу словъ, чтобъ изъяснить вамъ, сударыня, благодарность мою. Письмо ваше меня совершенно щастливымъ здѣлало; оно подобно зраку вашему благородно, искренно и скромно.

ФЛЕНА.

Хотя притворствовать я не умѣю, но я бы еще не открыла вамъ, сколь ваша любовь мнѣ драгоцѣнна; обстоятельствы требовали, чтобъ я вамъ душу свою обнажила, но желаемаго успѣха чтобъ достигнуть, вамъ должно съ довѣренностїю, которой я потщуся быть достойной, повиноваться на время моей волѣ, а имянно: ни какого шагу безъ согласїя на то моего не дѣлать; прогнѣвать тетушку я страшуся; старайтесь ее милость снискать: но вотъ она сама идетъ, не время ей еще о нашемъ намѣренїи объявить.

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢЖЪ И Гж. РѢШИМОВА.

Гж. РѢШИМОВА [*кланяется Здравомыслову*].

Давно ли въ городѣ?... О чемъ говорили?

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Сей часъ, сударыня, пріѣхалъ; освѣдомлялсяжъ о племянникѣ вашемъ.

Гж. РѢШИМОВА.

Да, вѣть вы бишъ ему другъ, отцы ваши подѣлôмъ другъ друга любили; я вашего отца знала, онъ былъ человѣкъ разумной, не былъ бы онъ другомъ такой куклѣ, какъ племянникъ мой.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Отецъ мой щастливъ былъ, когда вы такое мнѣніе о немъ имѣли; о Тонсôковѣжъ осмѣлюсь въ извиненіе сказать, что хотя его поступки неосновательны, но онъ добрую имѣетъ душу.

Гж. РѢШИМОВА.

Онъ добрую душу? Онъ?... да коли есть у него душишка, такъ она, такъ въ немъ безъ дѣйствія, такъ мала, какъ цыфра, которую вывесть можно изъ задачи, что въ рабячествѣ намъ задавали, семь безъ четырехъ да три улетѣло, сколько, батюшка, осталось?

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Я не предпринимаю его защищать передъ вами.

Гж.

Гж. РѢШИМОВА.

Хорошо дѣлаете; жена ево хоть скрываетъ свою печаль, но видно, что оная ее снѣдаетъ.

ЯВЛЕНIЕ 6.

ТѢЖЪ И Г. ТОИСIÔКОВЪ.

Г. ТОИСIÔКОВЪ.

Отдохнули ли сударыня послѣ безпокойной дороги?

Гж. РѢШИМОВА.

Тѣлесной отдыхъ скорѣе доставить можешь, нежели душевной, а духомъ я измучена.

ЯВЛЕНIЕ 7.

ТѢЖЪ И МАША [*вбѣгаетъ и говоритъ Фленѣ*]

Помогите барынѣ возвратить жизнь, я съ полчаса одна съ нею, не знаю что дѣлать, очень занемогла. [*Уходитъ*].

ФЛЕНА.

Что съ нею зДѣлалось? позвольте тетушка къ ней пойти.

Гж. РѢШИМОВА.

Побѣги мой другъ, я сама за тобою пойду. [*Уходятъ*].

ЯВЛЕНІЕ 8.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ И Г. ТОИСІСКОВЪ.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Ты что здѣсь остался? Ни жалости ни благопристойности не сохраняешь!

[*Входитъ Лафлеръ*].

ЛАФЛЕРЪ.

Мадамъ занемокъ, изволи итти къ ней.

[*Уходятъ*].

ЯВЛЕНІЕ 9.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ (*одинъ*).

Странной человѣкъ! ни жалость, ни собственное къ себѣ и къ теткѣ почтеніе не удобно было его привесть въ малѣйшее движеніе; а подлецъ и плутъ его слуга какъ рабенка его туда прослалъ . . . Мнѣ здѣсь остаться теперь будетъ непристойно; домой пойду и буду водимъ разумомъ и добродѣтелію, когда прелестная Флена будетъ мною руководствовать.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Гж. РѢШИМОВА И ПРОЛАЗЪ.

Гж. РѢШИМОВА.

Чтожъ, успѣлъ ли что свѣдать?

ПРОЛАЗЪ.

По приказанїю вашему, всѣ хитрости употреблялъ и ни минуты не потерялъ, чтобъ узнать все, что вѣ этомъ домѣ дѣлается!

Гж. РѢШИМОВА.

Ну чтожъ скажешь?

ПРОЛАЗЪ.

Госпожа тужитъ, а господинъ часомъ скупъ, часомъ торовашъ, веселъ и грустенъ, любитъ и ненавидитъ, гордъ и низокъ на одномъ часу.

Гж. РѢШИМОВА.

Это я всю безъ тебя знаю.

ПРОЛАЗЪ.

А Флену Осиповну всѣ хвалятъ, почитаютъ и любятъ.

Гж. РѢШИМОВА.

И это таки знаю.

ПРОЛАЗЪ.

Провѣдалъ я также, что многїе векселли бариновы Лафлеромъ доведены вѣ третьи руки, и что онъ довѣренностїю господскою карманы свои старается потуже набить и

уѣхать, товарищъ же ему и помощникъ въ плутняхъ дворецкой.

Гж. РѢШИМОВА.

А болванъ-та не видитъ, и ихъ двухъ только и слушаетъ; постарайся достать какое нибудь доказательство, которымъ бы могла ему глаза насильно раскрыть; развѣдай всю, что можешь.

ПРОЛАЗЪ.

Приказанїе ваше съ усердїемъ и не замедля исполню. [Уходитъ].

Гж. РѢШИМОВА.

За усердїе и повиновенїе его другїе недостатки въ немъ прощаю.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Гж. РѢШИМОВА, Г. ТОИСЮКОВЪ И ФЛЕНА.

Гж. РѢШИМОВА.

Скажи пожалуй, что за находку ты въ Французѣ своемъ находишь?

Г. ТОИСЮКОВЪ.

Онъ усерденъ, проворенъ, и лучше нашихъ слугъ угодить умѣетъ.

Гж. РѢШИМОВА.

Угодности свои дорого я чаю и продаетъ; знаешь ли ты, что онъ тебя обираетъ и что большая часть твоихъ долговъ имъ перепроданы въ другїя руки.

Г.

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Не могу вѣрить этому сударыня, вы противу его убѣждены.

Гж. РѢШИМОВА.

Терпѣніе теряю.

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Очень хорошую вещь теряете.

Гж. РѢШИМОВА [*къ Фленѣ*].

Подумай мой свѣтъ какъ отвѣчаетъ! [*Къ Тоисіокову*] Добро безтолковая голова, я скоро можетъ быть съ доказательствомъ твоего легковѣрія ворочуся. [*Уходитъ*].

ЯВЛЕНІЕ 3.

ФЛЕНА И Г. ТОИСІОКОВЪ.

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Тетушкѣ все ненравно, что мнѣ надобно; но я мало бы печалился, естьли бы прелестная и любимая ее племянница иначе противу меня была расположена.

ФЛЕНА.

Мое о васъ мнѣніе не должно вами быть такъ уважено, какъ заключеніе тетушкино; я удивляюсь, что вы такъ мало стараетесь пріобрѣсть ее къ себѣ милость.

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Я кажется стараюсь, да какъ угодить ей? что ей бѣдной Лафлеръ здѣлалъ; я его кликну; [*кличетъ*] гей Лафлеръ! и вы вѣрно услышите его оправданіе.

ЯВЛЕНІЕ 4.

ЛАФЛЕРЪ И ТѢЖЪ.

ФЛЕНА.

Я ни какого желанія не имѣю, быть свидѣтелемъ сего изслѣдованія, и пристойности въ томъ не нахожу. [*Уходитъ*].

Г. ТОИСІ̂ОКОВЪ.

Меня теперь увѣряли, что ты меня обманываешь, и что подъ чужими именами во многихъ моихъ долгахъ ты мой заимодавецъ.

ЛАФЛЕРЪ.

Кто увѣряй васъ?

Г. ТОИСІ̂ОКОВЪ.

Тетушка.

ЛАФЛЕРЪ.

Я ошинъ нешасливъ, шесно вамъ служи, угождай, а мадамъ рѣшимъ бранитъ. [*Плачетъ*]

Г. ТОИСІ̂ОКОВЪ.

Да вѣть я ей не вѣрю; она обо мнѣ думаетъ, что я пошлой деракъ, и что всякой меня проводить можетъ.

ЛАФЛЕРЪ.

Онъ неснай вашъ разумъ, што косподинъ aimable.

Г. ТОИСІ̂ОКОВЪ.

Поди, будь спокоенъ, я ни чего дурнаго объ тебѣ не повѣрю. [*Уходитъ*]

ЛАФЛЕРЪ.

Вы самъ уменъ, знай луше всяки люди.

ЯВЛЕНІЕ 5.

ЛАФЛЕРЪ (*одинъ*).

Я не снай какЪ узнаитЪ эта Madame РѢшимЪ. Кажисся ми не скажи ни кому? Il faut partir; Машйнька я льюблю . . . .

ЯВЛЕНІЕ 6.

ЛАФЛЕРЪ И МАША.

ЛАФЛЕРЪ.

Машйнька, льюбишь ти деньга?

МАША.

Я вЪ нихЪ по уши влюблена.

ЛАФЛЕРЪ.

Я думай ти луче люби шаловѢкЪ, котори деньга имѢи?

МАША.

Да и то не худо, коли шаловѢкЪ-та того стоитЪ.

ЛАФЛЕРЪ.

КарошЪ ли такой какЪ я? . . .

МАША [*въ сторону*].

Стану хвалить, что то изЪ этого выдетЪ. . . . [*Лафлеру*] очень карошЪ.

ЛАФЛЕРЪ.

Ти шутится на мене кочешЪ; эта не правда?

МАША.

КакЪ не правда? ЛафлерЪ да деньги! что можетЪ быть этого лучше?

ЛАФ-

ЛАФЛЕРЪ.

Ти велика плутовка!

МАША.

Ти велика плутъ!

ЛАФЛЕРЪ.

Ну такъ ми съ тобой пара. Я качу знай, красависа, любишъ ти мене?

МАША.

А это на что вашей милости?

ЛАФЛЕРЪ [*давая деньги ей*].

Ошень напабна? . . .

МАША [*хватая деньги*].

Люблю, ошень.

ЛАФЛЕРЪ.

Кочешъ самной ѣхать à Paris.

МАША.

Тамъ и безъ меня много.

ЛАФЛЕРЪ,

Я шениться на тебе и ми будемъ шить, словъ слово какъ смѣяться; пажаласта кочешъ?

МАША [*въ сторону*].

Какая удача! мы его проведемъ ... [*Лафлеру*] ну быть такъ, я соглашаюсь.

ЛАФЛЕРЪ.

Вол, прощай.

[*Уходитъ не видя Андрея, которой входитъ въ то время съ кулцомъ.*]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 7.

МАША, АНДРЕЙ И КУПЕЦЪ.

АНДРЕЙ.

Ты конечно съ этимъ иностраннымъ плутомъ отъ скуки забавлялась?

МАША [*усмѣхаясь*].

Прощай, Андрей, я ѣду а Парѝ.

АНДРЕЙ.

Куда это а Парѝ?

МАША.

Я выду за мужъ за Лафлера и поѣду съ нимъ во Францію.

АНДРЕЙ.

Полно французить-та; эта шутка трогаетъ меня за живое.

МАША [*показываетъ ему кошелекъ*].

Вотъ ужъ и задатокъ!

АНДРЕЙ [*съ презрѣніемъ*].

Вотъ каковы дѣвки! онѣ продаютъ сердчишки съ молотка, кто больше далъ, тотъ и взялъ; не бось, голубка, не уѣдешь, мы его здѣсь позадержимъ. Онъ прежде посидитъ въ Руской тюрмѣ, такъ вотъ тебѣ и а Парѝ.

КУПЕЦЪ.

Хе . . . хе . . . Проворенста этотъ молодчикъ, да что пѣть и говорить? Французъ вѣть знаетъ какъ срывать со всего барыши; не довольно, что обобралъ господина, да и сманиваетъ эту честную дѣвицу.

МАША.

МАША.

Не бось, не сманитъ.

АНДРЕЙ.

Да какіе же это у тебя деньги?

МАША.

Куда ты догадливъ? . . . развѣ ты не понимаешь, что я деньги съ него взяла, и за это его обѣщаніемъ только подарила. Обманщика обмануть дозволяется.

АНДРЕЙ.

Вѣрить-то вамъ не очень можно.

КУПЕЦЪ.

Какъ тебѣ, братецъ, не стыдно сумнѣваться? не ужели таки ее слово не имѣетъ и кредиту?

АНДРЕЙ.

Да не великъ, ваша пречестность.

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТѢЖЪ И ПРОЛАЗЪ.

ПРОЛАЗЪ.

А! ужъ вы и здѣсь . . . [*Андрею*] спасибо братъ, что дѣтину-та привелъ.

АНДРЕЙ.

Прощайтежъ, мнѣ надобно къ господину итти. [*Уходитъ*].

ПРОЛАЗЪ [*купцу*].

Не стыдно ли тебѣ промышлять симъ ремесломъ и покупать у плута векселя?

КУ-

КУПЕЦЪ.

Отрубиста ту руку по локоть, которая добра себѣ не желаетъ. Дешовинькое-то всякому по зубамъ; а я почему зналъ, что хозяину здѣшняго дома, твоя барыня придется тетка?

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТѢЖЪ И Гж. РѢШИМОВА.

Гж. РѢШИМОВА [*Машѣ*].

Ты за чемъ здѣсь? пошла! [*Маша уходитъ*]. Ну что, Пролазъ, сыскалъ ли ты чемъ укорить Лафлеровы плутни? ... [*Увидя кулца*] а ты за чемъ здѣсь?

ПРОЛАЗЪ.

Это купецъ, сударыня, которой купилъ у Лафлера вексели вашего племянника.

Гж. РѢШИМОВА.

А еще знакомой! не думала я отъ тебя, чтобъ ты былъ таковъ.

КУПЕЦЪ.

Ваше высокородіе изволите знать, что нашъ братъ и хлѣбъ тѣмъ достаетъ; а я не зналъ, что его милость векселедавецъ, вашему благородію свой приходится, а то бы за ваши ко мнѣ милости здѣлалъ ли бы это?

Гж. РѢШИМОВА.

Худымъ же хлѣбъ ты достаешь. Купецъ много имѣетъ честныхъ способовъ распространить свою торговлю. КУ-

КУПЕЦЪ.

Да къ тому, ваше сіятельство, потребенъ знатной капиталъ.

Гж. РѢШИМОВА.

Нѣтъ не знатной капиталъ, а добрая совѣсть и прилѣжаніе; добро, добро, гдѣ же векселu-та?

КУПЕЦЪ.

Я ихъ купилъ, милостивая государыня, за наличные у Лафлера, вотъ его и росписка въ полученіи, я вашему высокородію ее ввѣряю. Истинно, ваше сіятельство, не зналъ, что векселu родственника вашего.

Гж. РѢШИМОВА [*взявъ росписку*].

Ну хорошо, хорошо, поди себѣ.

КУПЕЦЪ.

Щастливо оставаться. [*Уходитъ*].

ЯВЛЕНІЕ 10.

Гж. РѢШИМОВА И ПРОЛАЗЪ.

ПРОЛАЗЪ.

Я по приказанію вашему свѣдалъ еще, сударыня, что Здравомысловъ влюбленъ въ Флену Осиповну.

Гж. РѢШИМОВА [*съ сердцемъ*].

Такъ вотъ онъ по чему другъ безтолковому моему племяннику; а Флена-то любитъ ли его?

ПРО-

ПРОЛАЗЪ.

Этого никто не знаетъ.

Гж. РѢШИМОВА.

Такъ я узнаю, позовика ее сюда.... Смотри пожалуй, какіе нынѣ люди: дружатся съ зятемъ за тѣмъ, чтобъ подманить своячину. Дамъ же я ему знать, ежели успѣлъ онъ склонить и Фленушку; но я не думаю, чтобъ ему удалось обольстить ее. Она у меня по ниточкѣ маленькая ходила.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Гж. РѢШИМОВА И ФЛЕНА.

Гж. РѢШИМОВА.

Я узнала, Фленушка, такую новость, которая мнѣ не очень пріятна. Здравомысловъ сказываютъ любитъ тебя; что ты такъ пасмурна, скажи искренно, любишь ли ты его?

ФЛЕНА (*въ сторону*).

Какъ отвѣчать? . . . Я могу васъ увѣрить, что я безъ воли вашей ничего дѣлать никогда не предпріемлю.

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТѢЖЪ И Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Не помѣшалъ ли я вамъ, сударыня?

Гж. РѢШИМОВА.

Нѣтъ-съ, по тому, что мнѣ въ своей комнатѣ съ Фленушкой дѣло есть. [*Фленѣ*] Пойдемъ! [*Уходятъ*].

ЯВЛЕНІЕ 13.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Что это значитъ? прогнѣвать я не могъ, я ни въ чемъ не проступился. Но докучать не нада, ее нравъ болѣе умягчается повиновеніемъ; на прекрасную ея племянницу надежду свою полагаю; пойду, постараюсь узнать причину холоднаго сего пріема.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

Гж. ТОИСІОКОВА И ФЛЕНА.

ФЛЕНА.

Не могу понять, отъ кого тетушка могла свѣдать, что Здравомысловъ ко мнѣ имѣетъ привязанность.

Гж. ТОИСІОКОВА.

Я сама тому очень дивлюсь, и я увѣрена, что ты не подумаешь, чтобъ я это ей сказала.

ФЛЕНА.

Я никогда того и въ мысляхъ не имѣла; сколькожъ я ни старалась скрыть чувствованія моего сердца, однакожъ имѣя отъ природы отвращеніе къ обманамъ, думаю я, что тетушка бывъ проницательна, конечно читала то на лицѣ моемъ, что у меня хранится на сердцѣ.

Гж. ТОИСІОКОВА.

Не меньше твоего и я нещастлива; я не любима моимъ мужемъ; всѣ мои угожденія не могли возвратить мнѣ прежней его горячности.

ФЛЕНА.

Ты по напрасну много безпокоишся; онъ тебя любитъ; холодность его происходитъ отъ того, что во всѣхъ его поступкахъ нѣтъ

связи; надобно надѣяться, что ты увидишь его со времянемъ достойнымъ тебя.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Гж. ТОИСЮКОВА, ФЛЕНА И Гж. РѢШИМОВА.

Гж. РѢШИМОВА.

О чемъ вы здѣсь двѣ сестрицы разговариваете? . . . гдѣ твой мужъ?

Гж. ТОИСЮКОВА.

Онъ разсматриваетъ съ Лафлеромъ счетъ дворецкаго.

Гж. РѢШИМОВА.

Да у едакихъ честныхъ людей я бы никогда и повѣрять не стала; это для нихъ обидно; то-то хозяинъ, лѣнивой его не обворовываетъ.

Гж. ТОИСЮКОВА.

Добрая его душа много дѣлаетъ ему вреда.

Гж. РѢШИМОВА.

Добрая душа? еще не слыхано, свѣтъ мой, чтобы она кому вредъ дѣлала; а у твоего муженька душа-то по середнему добра; промѣнять себя и жену на бездѣльниковъ, и обращаться съ негодяями, тутъ добраго ни чего не видно.

ФЛЕНА.

Ежели позволите мнѣ, тетушка, сказать.. онъ можетъ быть не такъ виноватъ, какъ кажется.

Гж. РѢШИМОВА.

Ежели позволишь мнѣ спросить, не у Здравомыслова ли выучилась ты перебивать теткины рѣчи?

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢЖЪ И Г. ТОИСЮКОВЪ.

Гж. РѢШИМОВА.

Что подѣлываешь дорогой племянничекъ?... что зубы перестали болѣть?

Г. ТОИСЮКОВЪ [*въ сторону*].

Я и забылъ, что давиче всклепалъ на себя боль... Легче сударыня; дѣла домашнія меня занимаютъ отъ утра до вечера; я разсматривалъ сударыня счеты дворецкаго.

Гж. РѢШИМОВА.

Что же исправны они?

Г. ТОИСЮКОВЪ.

Не льзя лучше желать тетушка.

Гж. РѢШИМОВА.

Долго ли тебѣ себя и насъ обманывать? Въ старину у насъ, не знаю какъ нынѣче у васъ въ модѣ ли это правило, что тотъ, кто отпирается отъ своихъ дѣлъ, скрываетъ и отлыгается, тотъ трусъ и въ томъ пути не бываетъ.

Г. ТОИСЮКОВЪ.

Да почему же сударыня включаете вы и меня въ число этихъ людей?

Гж. РѢШИМОВА.

А вотъ по чему: тебя конечно Лафлеръ уластилъ, и ты, объ закладъ бьюсь, самымъ честнымъ человѣкомъ его считаешь.

Г. ТОИСЮКОВЪ.

Никто еще меня не увѣрилъ, чтобъ онъ былъ плутъ.

Гж. РѢШИМОВА.

Я тебя увѣрю; [*вынимаетъ изъ кармана бумагу*] на, смотри кто бралъ съ тебя вексели.

Г. ТОИСЮКОВЪ [*прочтя*].

Могъ ли бы я подумать, что онъ въ состоянiи такъ подло бездѣльничать. Добро, я пойду и покажу ему, чемъ награждаютъ обманщиковъ. [*Хочетъ итти и ворочается.*]

Гж. РѢШИМОВА.

Что воротился; и впрямь вѣть лучше подождать, чтобъ онъ тебя поколотилъ.

ЯВЛЕНIЕ 4.

ТѢЖЪ И ЛАФЛЕРЪ.

ЛАФЛЕРЪ.

J'ai une petite chose à vous dire . . .

Г. ТОИСЮКОВЪ.

Бездѣльникъ! какъ могъ ты отважиться меня обманывать?

Гж. РѢШИМОВА.

Ты лучше спроси, откуда онъ деньги-то взялъ; вѣть къ тебѣ-то я чаю пришолъ голъ какъ бубенъ.

ЛАФЛЕРЪ.

Эта не правда Monsieur.

Г. ТОИСЮКОВЪ.

Вотъ вѣрное свидѣтельство твоего мошенничества! [*Показываетъ ему росписку.*]

ЛАФЛЕРЪ.

Это не мой рука, je vous jure.

Г. ТОИСЮКОВЪ.

Ты еще смѣешь запираться? сей часъ велю тебя посадить въ тюрьму.

Гж. РѢШИМОВА.

Себя-то какъ накажешь, что вдавался въ обманъ этому негодному Французу.

ЛАФЛЕРЪ.

Madame и Monsieur, не сердитса, эта порти кровь; у меня подорожна на карманъ, прощай, шиви карашо, adieu. [*Убѣгаетъ*].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Гж. РѢШИМОВА, Гж. ТОИСЮКОВА, ФЛЕНА И Г. ТОИСЮКОВЪ.

Гж. РѢШИМОВА.

Вотъ одинъ счетчикъ обнаружился; я прозакладую голову, что и дворецкой постарался большую часть твоего имѣнія прижать

кѣ себѣ. Ты не стоишь ни малѣйшей жалости; твое мотовство не отѣ такихѣ слабостей произходитѣ, которые бы были извинительны.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢЖЪ И ДВОРЕЦКОЙ.

ДВОРЕЦКОЙ [*вбѣжавѣ сѣ поспѣшностїю*].

Ну, пропали мы, десяцкихѣ и салдатѣ такое множество окружило нашѣ домѣ, и офицерѣ приказалѣ вамѣ сказать, что домѣ и все имѣнїе ваше конфисковано, и что сей часѣ все здѣсь опечатаютѣ и васѣ попросятѣ домѣ оставить. [*Уходитѣ.*]

Гж. РѢШИМОВА.

До чего довели тебя счеты дворецкаго и Лафлера; вотѣ плоды твоего несмотрѣнїя!

Гж. ТОИСЇОКОВА.

Боже мой! до какого мы дошли стыда!

ФЛЕНА.

Я бы охотно отдала все мое имѣнїе сестрицѣ, ежели бы это вамѣ тетушка сударыня не противно было. (*Гж. Тоисїокова обнимаетѣ Флену*].

Гж. РѢШИМОВА.

Нѣтѣ! я никакѣ не соглашусь, чтобѣ моя Фленушка потеряла свое имѣнїе за безпутнаго зятя; сестра пусть сѣ нами живетѣ, ей ни вѣ чемѣ не будетѣ недостатка, а онѣ какѣ хочетѣ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢЖЪ И Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Свѣдавъ, что мой другъ въ бѣдственное впалъ состоянїе, пришелъ я съ позволенїя вашего представить ему возможную помощь. Я бы очень щастливъ былъ, ежелибъ удостоился вашего согласїя.

Гж. РѢШИМОВА.

Вотъ батюшка онъ самъ, какъ изволишъ; [*Г. Тоисїокову*] ну, что сталъ любезной племянничекъ, какъ ты думаешь раздѣлаться съ заимодавцами?

Г. ТОИСЇОКОВЪ.

Ежели позволите, я принимаю помощь друга моего, или пойду упрашивать заимодавцовъ. . . да ужъ они просили въ судѣ, что мнѣ дѣлать? Правда я виноватъ, очень виноватъ, однакожъ знатнѣе и достойнѣе меня люди впадали въ погрѣшности. Жаль только, что я не имѣю теперь способовъ выпутаться изъ этой петли.

Гж. РѢШИМОВА.

Ну смотрите, есть ли въ немъ душа? самъ не знаетъ, что говоритъ и что хочетъ дѣлать.

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТѢЖЪ, АНДРЕЙ И ПРОЛАЗЪ.

ПРОЛАЗЪ [*Андрею*].

Теперь щастливый путь, господинъ Французъ.

Гж. РѢШИМОВА.

Что вы тамъ объ Французѣ?

АНДРЕЙ.

Мы встрѣтили его на лѣстницѣ; давно ужъ я точилъ на него зубы; я усмѣхнулся, онъ зачалъ браниться; мы его ловко поколотили.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Это не ваше совсемъ дѣло было.

АНДРЕЙ.

Еще не все сударь. Увидѣли мы, что у воротъ стоитъ готовая кибитка, въ которой не мало положено мѣшковъ съ деньгами . . . откуда ни взялись четыре заимодавца господина Толстокова; мы напали на Лафлера какъ соколы на птичку, и принудили его заплатить имъ деньги; взяли отъ нихъ вексели, и вотъ они сударь и съ росписками. [*Отдаютъ Рѣшимовой.*]

Гж. РѢШИМОВА.

Спасибо вамъ, ништо этому плуту Лафлеру, ништо.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢЖЪ И МАША [вбѣгаетъ].

Какое множество людей на крыльцѣ! и офицеръ печатаетъ все въ низу.

Гж. РѢШИМОВА.

Ну прощай господинъ и То и Сїо; племянницу я къ себѣ возьму, а ты тутъ съ заимодавцами хоть цалуйся; не знаю я гдѣ переночевать ночь сего дни; угостилъ тетушку племянничекъ, ужъ угостилъ! теперь просись у чужова ночевать.

Гж. ТОИСЮКОВА.

До чего мы дошли.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Благодаря милости покойнаго родителя моего, домъ у меня довольно пространенъ; я бы за щастїе себѣ почелъ, ежелибъ угодно было вамъ сударыня [Гж. Рѣшимовой] переѣхать ко мнѣ со всемъ почтеннымъ вашимъ семействомъ.

Гж. РѢШИМОВА.

Я одолжаться свѣтъ мой не привыкла.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Не одолжаться, а одолжать сударыня, вы привыкли; домъ этотъ не мой сударыня.

Гж. РѢШИМОВА.

Такъ чей же онъ? какъ же въ чужой-то ты приглашаешь?

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Свѣдавъ, что опишутъ и съ молотка продавать домъ пріятеля моего будутъ, здѣлалъ я купчую на имя Флены Осиповны; и такъ онъ не мой, а болѣе вашъ сударыня.

Гж. РѢШИМОВА. [*Во время сего разговора Г. Тоисіоковъ то встаетъ, то ходитъ, то садится.*]

Да и Флена-та я чаю не согласится къ холостому въ домъ переѣхать... Посмотрите на чудока-то, экъ его разбираетъ....

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Я увѣренъ, что вы милостиво рѣша тѣмъ судьбу господина Тоисіокова, рѣшите и мою, вручивъ мнѣ руку прекрасной вашей племянницы.

Гж. ТОИСІОКОВА.

Спокойствіе наше зависитъ отъ рѣшенія тетушки.

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Опасно скоро рѣшиться....

Гж. РѢШИМОВА.

Такъ подождать, покуда посадятъ за долги въ тюрьму; тебѣ и нещастіе не возвращаетъ ума? то-то чудушко!

Г. ТОИСІОКОВЪ.

Да и то правда, не худо и согласиться? однакожъ это очень низко? да бѣда-та неминуема.

Гж.

Гж. РѢШИМОВА.

Хорошо, ежели вы всѣ отдали то на мое рѣшеніе, такъ послушайтежъ какъ я рѣшу: у меня хранятся для всякаго случая тритцать тысячь рублей, я ихъ дарю [*Г. Тоисюкову*] женѣ твоей; я думаю теперь ты, будучи ей всемъ одолженъ, больше ее любить станешь. Ну [*Здравомыслову*] а твою, другъ мой, прозьбу какъ мнѣ рѣшить? . . . Поглядика на меня прямо, Фленушка! по мыслѣ ли тебѣ г. Здравомысловъ?

ФЛЕНА.

Воля ваша для меня всегда будетъ законъ.

Гж. РѢШИМОВА.

А! вижу, что онъ тебѣ не противенъ. [*Взявъ ее руку къ Здравомыслову*] Вотъ тебѣ ее рука; живите щастливо и научитесь изъ примѣра моего племянничка, какъ опасно быть безтолкову и нерѣшиму.

Г. ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Я не въ силахъ выразить той благодарности, которую чувствуетъ къ вамъ мое сердце.

Гж. ТОИСЮКОВА.

Сколь мы щастливы, что имѣемъ столь добродѣтельную тетушку!

ФЛЕНА.

Это щастіе все въ свѣтѣ превосходитъ.

Гж.

Гж. РѢШИМОВА.

Не за что меня много благодарить; свой своему по неволѣ другъ; у насъ въ старину бывало этакого чудака хоть и побьетъ родня, да снабдитъ всемъ, а ужъ соръ изъ избы не вынесетъ. . . . По крайней мѣрѣ смотри, чтобъ этотъ дворецкой ужъ болѣе у тебя не хозяйничалъ.

Г. ТОИСЮКОВЪ.

Это можно здѣлать, коли вамъ угодно. [*Въ сторону*] Богъ знаетъ какъ въ свѣтѣ жить! хочешь всѣмъ угодить; берешь съ одного примѣръ, такъ сердится другой; однакожъ осторожность во всѣхъ поступкахъ и медлѣнная рѣшимость нужна: не такъ скоро въ просякъ попадешся.

Гж. РѢШИМОВА.

Его я думаю ничто не исправитъ; пойдемте, дѣти! Рада я, что могла быть полезною родственникамъ моимъ. Я совѣтую тебѣ помнить, племянничекъ, что твердая душа, имѣющая добрыя правила, никогда раскаяваться не заставитъ, и что про подобныхъ тебѣ говорится, что ни въ городѣ порука, ни на дорогѣ станъ. Самъ разсудишь, сколь таковые люди полезны и любимы! --- А тебя, Андрей, за твое проворство Маша поблагодаритъ; возьми ее себѣ.

АНДРЕЙ.

Покорнѣйше благодарствую сударыня. [*Взявъ ее за руку, въ сторону*] Худо тому, кто

нито

нито нисто въ дѣлахъ правиломъ имѣетъ; рѣшимсяжъ мы, Маша, служить вѣрно господамъ своимъ, другъ друга любить, а за честность и постоянство конечно не будемъ оставлены.

КОНЕЦЪ.

